Я вернулся в Спарту и вернул подарки и царице, и Ипполите. Но я не был готов. Когда я принес Ипполите весть о смерти ее мужа, сильная спартанская женщина расплакалась. Как и ее дочь. Ее слезы, как копья, падали на ледяном ветру. Я хотел бы остаться, чтобы утешить их, но это достаточно хорошо сделал Ясон. Ах, Тимей, ты оставил после себя прекрасного сына, друг мой.

Что касается меня, у меня есть работа, которую я должен выполнить. И я доведу ее до конца, несмотря ни на что.

Я отправился в Герусию, где сказал им, что буду говорить, несмотря ни на что.

— Диллиос, о чем ты говоришь? Почему ты здесь? — спросил меня один из членов Совета.

— Слушай. И слушай хорошо. Ибо мне есть что рассказать. И приказы, которые нужно выполнить. Я принес вам последний приказ нашего короля. Помни нас... Такой простой приказ может отдать король. Помните, почему мы умерли. Ибо он не желал дани. Ни песен. Ни памятников. Никаких поэм о войне и доблести. Его желание было простым. Помни нас. сказал он мне. Это была его надежда. Если какая-нибудь свободная душа встретит это место. Во всех бесчисленных веках, которые еще будут. Пусть все наши голоса шепчут вам с нестареющих камней. Иди и скажи прохожему спартанцу, что здесь по спартанскому закону мы лежим. Вот что он сказал мне. Это последнее желание нашего царя Леонида. Это наши братья. Все до единого. Это их последнее желание. Помнить, за что мы погибли, — я передал последний приказ моего царя и покинул Герусию.

. . .

— Посейдон. Мальчик. Он умер, — Гестия была той, кто сообщил Посейдону весть о смерти его сына.

— Понятно... Значит, он такой же неудачник, как и его братья.

Гестия была ошеломлена его ответом. Она знала, что его мало заботит происходящее в мире смертных. Он почти никогда не вмешивался в дела людей на берегу океана, если только не было вторжения вражеского пантеона. Но она не думала, что он с радостью отмахнется от смерти собственного сына.

— Как ты можешь быть таким жестоким, Посейдон? Мальчик многого добился, — сказала Гестия.

— И все же он потерпел неудачу, когда это было важно, — ответил Посейдон.

— Он даже не смог пробудить свое божественное наследие. Видимо, мне придется попробовать еще раз. Может быть, позже, — сказал Посейдон.

— А что насчет его детей? — спросила Гестия.

— Я не могу позволить бродячему богу бродить на свободе, — ответил Посейдон.

— Посейдон. Ты не можешь быть серьезным? — спросила Гестия в недоумении.

Посейдон поднялся со своего кресла в море и призвал одного из своих сыновей. Могучего Тритона.

— Ты звал, отец? — спросил Тритон.

— Да, сын. У меня есть для тебя задание, которое нужно выполнить, — Посейдон заговорил. Его голос гремел и был полон силы. Море вокруг Тритона взбурлило, пока перед ним не появилось изображение. Изображение семьи.

— Тритон, сын мой. Эти три человека совершили величайший грех. И должны быть наказаны, — сказал Посейдон мужчине.

— Что они сделали, отец? — спросил Тритон. Он был предан своему отцу и выполнял его задания с предельной точностью. Но он не стал бы слепо убивать невинных. Посейдон знал это.

— Оставь нас, Гестия. Мне нужно многое сообщить моему сыну. Ты можешь вернуться на Олимп. Или туда, откуда ты пришла, — сказал Посейдон. Умом он понимал, что не может лгать перед Гестией. Среди всех богов на Олимпе она была одной из самых честных. Если не самой честной.

И Гестия, бедная прекрасная, храбрая и честная Гестия. Она никогда не верила, что ее братья и сестры могут быть такими ужасными, какими они были на самом деле.

— Я не могу позволить этому случиться. Я не могу остановить Тритона. Но я могу спрятать их.

— Леди Гестия, новости от человека, за которым вы велели нам наблюдать, — один из подданных Гестии.

Гестия в недоумении прочитала пергамент. Ее глаза расширились от шока. Затем она взяла и сожгла его в своих руках.

— Никто не должен знать об этом. Это останется между мной и тобой, — сказала Гестия.

— Благослови тебя юный спартанец. Благослови тебя за твою жертву, — Гестия прошептала. Ее сердце болело за народ Греции. Они потеряли много прекрасных воинов во время битвы у

Горячих ворот, и к концу года они потеряют еще больше.

— По крайней мере, я могу попытаться уберечь твою семью от беды. Я не даю никаких гарантий. Но я сделаю все, что в моих силах, — сказала Гестия.

http://tl.rulate.ru/book/92268/2975086